

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЧАРЛЬЗА ДЖЕЙМСА ФОКСА В «РЕГЕНТСКОМ КРИЗИСЕ» 1788–1789 ГОДОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А. А. Егоров, И. В. Дайнеко

*Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета*

Поступила в редакцию 17 декабря 2020 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению роли вождя парламентской оппозиции – Чарльза Джеймса Фокса – в «регентском кризисе» в Великобритании, произошедшем в 1788–1789 гг. Авторы рассматривают основные этапы исследуемого процесса сквозь призму взглядов лидеров партии вигов, что позволяет более детально проанализировать ситуацию, возникшую в Британском парламенте, во время болезни короля Георга III. В результате это позволяет прийти к аргументированным выводам относительно роли Чарльза Джеймса Фокса в сложившемся кризисе монархической власти.

Ключевые слова: Чарльз Джеймс Фокс, регентский кризис, виги, Георг III, принц Уэльский Георг, Уильям Питт-младший, болезнь короля, парламент Великобритании.

Abstract: the article is centered around analyzing the role of the leader of the parliamentary opposition Charles James Fox in the «regency crisis» in the United Kingdom in 1788–1789. The authors examine the major periods of the process in question through the eyes of the whig leaders, this allows to study in detail the situation in Parliament caused George III's illness. As a result, the researchers were able to make valid conclusions concerning Charles James Fox's role in the monarchy crisis.

Key words: Charles James Fox, regency crisis, whigs, George III, Prince of Wales George, William Pitt the Younger, king's illness, UK Parliament.

В конце октября 1788 г. у короля Великобритании Георга III случился острый приступ сумасшествия. В течение нескольких месяцев – с ноября 1788 г. по начало февраля 1789 г. – в парламенте решался вопрос о регентстве его сына принца Уэльского. Одну из ключевых ролей в данной ситуации предстояло сыграть известному английскому политику, лидеру парламентской оппозиции Чарльзу Джеймсу Фоксу.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть позицию вождя «партии» вигов в отношении так называемого «регентского кризиса».

Историография вопроса достаточно обширна и включает как специальные работы, посвященные «регентскому кризису» в Англии 1788–1789 гг., так и общие работы, которые лишь косвенно затрагивают данный вопрос в контексте действий Чарльза Джеймса Фокса и Уильяма Питта-младшего. К первым можно отнести труды Д. Дерри [1] и Н. Хермана [2]. К авторам, написавшим общие работы, затрагивающие вопрос регентского кризиса, следует отнести Л. Митчелла [3], Д. Пауэлла [4], Дж. Л. Хаммонда [5], Д. Джаррета [6], Л. Рида [7]. Российская историогра-

фия вопроса ограничивается работами А. А. Егорова [8], совместной статьей О. А. Ковалевой, В. П. Подольникова, Е. Е. Волошиной [9], трудом К. Н. Татириновой [10].

Основу источниковой базы составили переписка и мемуары Чарльза Джеймса Фокса [11; 12], Ричарда Бринсли Шеридана [13], Уильяма Питта [14], Уильяма Гренвиля [15], английские газеты в 1788–1789 гг. [16], а также парламентские документы [17] и памфлеты [18].

Прежде чем приступить к анализу роли Фокса в регентском кризисе 1788–1789 гг., необходимо описать состояние здоровья Георга III, которое стало причиной политического противостояния двух парламентских группировок. По мнению современных медицинских специалистов, король был болен порфирией. Как отмечают исследователи Макэлпин и Хантер, этот недуг отличается тем, что у пациента периодически возникает «токсическое бредовое состояние» [19, р. 11–15]. Вероятнее всего, Георг III болел порфирией с детства, так как некоторые элементы «безумия» случались у монарха и ранее (в 1765 г.) [20, р. 40]. Но в 1788 г. болезнь приобрела совсем иные масштабы, и теперь вопрос заключался не только в том, как вылечить короля, но и в случае усугубления его плачевного состояния выбрать ре-

гента, который смог бы управлять государством вместо действующего монарха.

В момент начала осложнений болезни Георга III в конце октября Чарльз Джеймс Фокс путешествовал по Италии. Узнав о состоянии монарха, лидер вигов моментально направился в Англию. Вероятнее всего, как отмечают исследователи, вождь оппозиции решил, что у него появился реальный шанс поставить на престол «своего человека» – принца Уэльского (будущего Георга IV, с 1820 г.), который был связан с Фоксом тесными дружескими узами [3, р. 8].

Но случилось так, что еще до приезда Фокса обстановка в парламенте сильно накалилась. Как известно из записей Уильяма Гренвиля, значительная часть оппозиции была готова немедленно начать процесс легитимации регентства принца Уэльского: «Независимо от того, умер бы король или остался невменяемым, отставка Питта казалась неизбежной, поскольку принц не только был тесно связан с оппозицией, но и был глубоко оскорблен позицией, которую Питт занял в отношении его долгов. За Фоксом, который путешествовал по Италии со своей любовницей, Миссис Армистид, спешно послали. В его отсутствие Шеридан, чьи дружеские привычки делали его приемлемым для принца, занялся делами партии. Если бы они (виги) пришли к власти, Лафборо имел бы несомненные права на канцлерство» [17, р. 309]. Таким образом, лидеры вигов, понимая, какие преференции могут получить в случае прихода к власти принца Уэльского, сразу же приступили к юридическому обоснованию возможности такого политического хода. Но из-за отсутствия Фокса парламент 20 ноября был перенесен на 4 декабря 1788 г.

Анализируя переписку Фокса в данный период [12], можно прийти к выводу о том, что виги испытывали определенные трудности в решении регентского вопроса, поскольку существовали значительные сложности в назначении регентом наследника престола. Аргументом лидера оппозиционной фракции стало достаточно спорное обоснование: «Эта должность была установлена законом для сохранения бессрочности короны. Трон всегда должен быть занят... Теперь, как при недееспособности физического лица, наследник должен сохранить как право, так и власть осуществлять это право; так при недееспособности физического лица путем приостановления его деятельности наследник должен поддержать осуществление этого права; и то и другое из одной и той же необходимости, а именно того, чтобы трон не пустовал» [Ibid., р. 296]. Так, Фокс мотивировал право принца Уэльского на регентство на основании того, что престол не должен пустовать, так как королевская власть вечна. Но, выступая с подобным аргументом, он в известном смысле противоречил сам себе. Апологет парламентской власти, лидер вигов в

одночасье стал ярким защитником прерогатив короны. Фокс решил сделать рискованный шаг, так как в случае победы он и его партия фактически получали власть в стране, а в случае поражения по оппозиции наносился сильный репутационный удар, в том числе и по ее политическим амбициям. Также это, несомненно, влекло за собой утрату доверия значительной части электората.

В конце ноября позиция вождя вигов выглядела достаточно обоснованно. Очевидно, что «курс, который должен был избрать парламент в этом случае, казался достаточно ясным. Принцу Уэльскому было уже более двадцати пяти лет, и он вполне мог осуществлять полномочия регента» [21, р. 191]. Так оценивал сложившуюся ситуацию во власти на исходе 1788 г. лорд Джон Рассел, биограф Чарльза Джеймса Фокса. Но юридические препоны, которые возникли при обсуждении возможности занятия поста регента принцем Уэльским, позволили премьер-министру Уильяму Питту-младшему потянуть время, так как ранее в английской истории не имелось подобных прецедентов. Данная позиция главы английского кабинета была обусловлена его сложными отношениями с наследником престола. Как пишет Дерек Джарретт: «Принц выказывал непримиримую враждебность к министрам короля, и в особенности к Питту» [6, р. 137].

Вернувшись в Англию 24 ноября, Фокс оказался в достаточно затруднительном положении. В первую очередь это было связано с его болезнью, настигшей вождя вигов во время путешествия. Как известно из записей Рексалла, состояние Фокса было удручающим: «Его внешний вид был шокирующим, его тело... истощенное, лицо желтое и болезненное, глаза опухли, а чулки висели на ногах» [22, р. 203]. У главы вигов, вероятнее всего, была «диарея путешественника», возможно, из-за зараженной воды в горных реках [23]. Это предположение имеет под собой обоснование, поскольку Фокс, находясь в горных районах Италии, вполне мог пить подобную воду, а симптомы болезни совпадают с описанием Рексалла [22, р. 203].

Еще одной существенной проблемой стал договор, заключенный Шериданом и принцем Уэльским с Тэрло, по которому он обещал поддержку вигам в парламенте в обмен на то, что в случае назначения принца регентом Англии пост лорда-канцлера останется за ним. По мнению Фокса, это было сомнительной затеей, и, как видно из его переписки с Шериданом, он с трудом согласился с этим решением соратников: «Я проглотил пилюлю – самую горькую пилюлю – и дал Лорду Лафборо свое согласие» (Фокс о согласии на предложение Тэрло) [13, р. 62].

4 декабря состоялось короткое заседание палаты общин, на котором с трудом смог выступить лидер

оппозиции. Его недуг прогрессировал. Уильям Гренвилль свидетельствовал: «Фокс выглядел больным и говорил хуже, чем я когда-либо слышал» [15, р. 34]. По мнению Рексалла, Фокс на тот момент был неспособен руководить партией [23, р. 203]. Все это значительно усложняет анализ позиции лидера вигов. Возможно, в этой ситуации лидер вигов согласился делегировать полномочия другим членам партии, в первую очередь Шеридану и Лафборо. Фокс по-прежнему был олицетворением вигов, их символом, определяющим политику группировки, но он не был способен в то время полноценно возглавить их. Как считает Лорен Рид, в начале декабря, особенно после выступления в парламенте 4 декабря, лидер оппозиции был близок к смерти [7, р. 238]. Косвенно факт увеличения роли в партии Шеридана и Лафборо подтверждает статья в газете «Таймс» от 9 декабря 1788 г., в которой, по слухам, основные посты в правительстве должны были быть распределены среди членов «группировки» вигов: «Портленд, главный министр; Лафборо, лорд-канцлер; Фокс и Стормонт, государственные секретари; Шеридан, казначей Военно-морского флота и Председатель Контрольного совета; Берк на скромном посту казначея Вооруженных сил» [16]. Таким образом, сам Фокс получал достаточно скромный пост, в то время как Лафборо и Шеридан становились ключевыми лицами в управлении государством, Портленд, скорее всего, рассматривался в качестве формального главы кабинета.

Слух, распространенный «Таймс», подтверждается перепиской Уильяма Янга и маркиза Бекингема. Затрагивая тему парламентских дебатов, Янг упоминает в своем письме о скором формировании нового кабинета: «Полковник Стенхоуп, который приехал позавчера от герцога Портлендского, упомянул, что состав новой администрации окончательно улажен во всем, но что им еще не удалось убедить герцога Девонширского отправиться в Ирландию» [15, р. 33]. Таким образом, вероятность того, что оппозиционная верхушка «партии» вигов еще до разрешения вопроса с регентством начала делить «шкуру неубитого медведя», довольно велика.

На протяжении всего декабря не прекращались напряженные дебаты, состояние здоровья Георга III было удручающим, и вопрос о регентстве теперь перешел в другую плоскость. Питт фактически смирился с тем, что принц Уэльский на время болезни монарха займет его трон, но теперь вопрос заключался в том, какие полномочия получит регент.

Для Фокса, уже гораздо лучше чувствовавшего себя ближе к середине декабря, это был ключевой элемент всего задуманного вигами плана. Питт, стремительно терявший политические позиции, находился в весьма сложном положении. Значительная часть парламентариев выступила на стороне вигов. В обще-

стве, как пишут отечественные исследователи О. А. Ковалева, В. П. Подольников, Е. Е. Волошина, «значительную финансовую помощь в осуществлении государственного переворота готовы были оказать вигам и некоторые лондонские банкиры» [9, с. 38]. Таким образом, единственной надеждой остаться на своем посту для Питта стало ограничение регентских полномочий принца Уэльского.

10 декабря на заседании парламента Фокс выступил с речью, в которой, по мнению Дэвида Пауэлла, высмеял политику главы кабинета министров в отношении вопроса регентства [4, р. 180]. Лидер оппозиции отметил, что невозможно медлить в ситуации, когда есть реальный претендент на престол: «Среди нас есть наследник, достигший совершеннолетия и способный принять на себя королевскую власть. По моему мнению, Принц Уэльский имеет такое же явное право взять бразды правления и осуществлять верховную власть в период недееспособности Его Величества, как и в случае естественной кончины» [Ibid., р. 180]. Это выступление стало большой ошибкой Фокса. Питт заявил, что данное высказывание противоречит конституции Великобритании, так как вердикт о назначении кого-либо регентом государства может выносить только парламент, следовательно, действия лидера оппозиции нарушают закон [14, р. 268]. На следующий день в «Таймс» полностью разгромили позицию вождя вигов, назвав его сторонников «людьми, рожденными для того, чтобы вводить в заблуждение» [16]. После данного эксцесса, произошедшего в парламенте, Фокс и его соратники стали стремительно терять популярность в обществе.

Дебаты продолжались и далее. Как отмечает Джон Дерри, «в высшей степени технические споры тянулись весь декабрь и январь, вплоть до февраля, и министерство нанесло ряд поражений вигам» [24, р. 68]. Нил Херман считает, что важным событием в поражении вигов стало 22 декабря, когда Питт смог добиться успеха в парламенте, и теперь значительная часть общественности, особенно в национальных окраинах, таких как Ирландия, поддерживала позицию тори в отношении ограничения прав регента [2]. В результате Фокс растерял всякую поддержку. На фоне положительных тенденций, намечавшихся в болезни Георга III, позиция главы вигов выглядела в обществе довольно странной.

По оценке Дж. Л. Хаммонда, именно в этот период Фокс допустил важную ошибку в своей политической карьере: «Никто из тех, кто читал дебаты критических дней зимы 1788–1889 гг. или Великого чрезвычайного положения 1788 г., не может сомневаться, что если бы искусство управления Палатой общин было единственным искусством политики, Питт заслужил бы все свои успехи, а Фокс – все свои

неудачи. Питт никогда не терял самообладания, и его мастерство и терпеливый такт помогли ему преодолеть самые серьезные трудности, в то время как Фокс, великий спорщик, но не великий парламентский лидер, проигрывал все свои тактические преимущества своими скоропалительными ошибками» [5, р. 18]. Согласно мнению исследователя, Фоксу не хватило гибкости в своих действиях, он действовал прямолинейно, слишком сильно надеясь на свои ораторские таланты и болезнь Георга III. Для человека, который хотел сыграть очень тонко, лидер вигов вел слишком агрессивную политику.

В январе 1789 г. все было практически ясно, Питт уверенно побеждал в парламенте, Фокс защищал свою позицию, но уже не имел той поддержки, какой располагал в начале декабря 1788 г. В письме маркизу Бекингеу Уильям Гренвиль пишет: «План регентства был послан принцу Уэльскому в письме от Питта три дня назад с выражением готовности дать любые объяснения. Вчера ответ был принят, направлен в кабинет... В ответе принц заканчивает тем, что говорит, что если эти ограничения будут утверждены парламентом, он их примет... Ограничения, я думаю, пройдут без особых затруднений» [15, р. 87]. Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в начале января уже не вызывала сомнений ни в парламенте, ни в обществе победа Питта.

Ближе к концу февраля Георг III начал выздоравливать, король стал приходить в себя [11, р. 322], и, следовательно, вопрос в регентстве отпал. Фокс потерпел крупное поражение. Поскольку он серьезно рисковал, изменив своим взглядам на монархию, это поражение оказалось весьма болезненным. Как отмечают исследователи, Фокс стал «посмешищем» в английском обществе [8, с. 110; 9, с. 40]. Пройдет еще долгое время, прежде чем вождь вигов оправится от данного фиаско и продолжит играть значительную роль в политической жизни страны.

Однако, признавая то, что его политика была полностью провальной в период регентского кризиса, обычно слабо учитывают фактор болезни лидера вигов, а это, несомненно, существенно повлияло на поведение Фокса в конце 1788 – начале 1789 г. Как подтверждают источники [12; 23], сомнительно, что лидер вигов мог самостоятельно принимать решения относительно всей партии. Вероятно, значительная часть полномочий была делегирована другим членам партии, т. е. существенная вина за провал лежала и на прочих членах «команды Фокса». Как отмечает Дж. Л. Хаммонд: «Фокс, вероятно, был менее виноват, чем полагала публика, в том, что в ходе дебатов о регентстве оппозиция заняла смешную, жалкую позицию, ибо первые ошибки были допущены, когда он еще находился в Италии, и он, по крайней мере, очень быстро дезавуировал по возвращении дерзкий и экс-

травагантный план, который Лафборо подготовил для Принца Уэльского. Но самое главное, что можно сказать о Фоксе, это то, что некоторые из его соратников действовали более неразумно и с меньшим уважением к общественным принципам, чем он был готов действовать, и что мотивы Питта, предложившего определенные ограничения полномочий регента, были не намного более общественными, чем мотивы Фокса, заявившего, что наследник имеет неотъемлемое право принять регентство» [5, р. 81].

В результате проведенного исследования можно сделать следующий вывод: политика Фокса времени регентского кризиса была рискованной. Лидер оппозиции сделал ставку на наследственные права принца Уэльского и прогадал. Изменив своим принципам, вождь вигов не только оказался не прав, но и выставил себя не в лучшем свете в обществе. Апологет сильной парламентской власти стал сторонником монархии ради получения власти в стране. Но при этом вина в поражении партии вигов лежит на Фоксе лишь частично. Другие участники событий, в частности, Шеридан и Лафборо, несут не меньшую ответственность за провал деятельности оппозиции в 1788–1789 гг. Практически находившийся при смерти в начале декабря, вождь вигов не мог полноценно руководить партией, что влекло за собой ослабление влияния Фокса на своих соратников. Этот факт в итоге ведет и к тому, что ответственность за провал должна быть разделена между лидерами вигов, стремившимися практически любой ценой захватить власть в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Derry J. W.* The Regency Crisis and the Whigs. 1788–1789 / J. W. Derry. – Cambridge, 1963.
2. *Herman N.* Henry Grattan, the Regency Crisis and the Emergence of a Whig Party in Ireland, 1788–9 / N. Herman // *Irish Historical Studies*. – 2001. – Vol. 32, № 128, November. – P. 478–497. – URL: <https://www.jstor.org/stable/30006972?read-now=1&seq=1>
3. *Mitchel L. G.* Charles James Fox and the disintegration of the wig party 1782–1794 / L. G. Mitchel. – Oxford, 1971.
4. *Powell D.* Charles James Fox / D. Powell. – Lnd. : Hutchinson, 1989.
5. *Hammond J. L.* Le B. Charles James Fox : a political study / J. L. Hammond. – Lnd. : Methuen & Company, N. Y. : James Pott & Company, 1903.
6. *Jarret D.* Pitt the Younger / D. Jarret. – N. Y., 1974.
7. *Reid L.* Charles James Fox: a man for the people / L. Reid. – Columbia : University of Missouri Press, 1969.
8. *Егоров А. А.* Уильям Питт Младший. 1784–1806 : решающие годы / А. А. Егоров. – Ростов н/Д. : Южный федеральный университет, 2017.
9. *Ковалева О. А.* Регентский кризис и вигская оппозиция в Англии 1788–1789 годов / О. А. Ковалева, В. П. Подольников, Е. Е. Волошина // *Известия вузов.*

Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3.

10. *Татарина К. Н.* Очерки по истории Англии / К. Н. Татарина. – М., 1958.

11. The speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons / ed. by A. Barrister, 3rd edition. – Lnd. : Aylott and Co., S. Paternoster Row, 1853.

12. Memorials and Correspondence of Charles James Fox / ed. by J. R. Russel. – Lnd. : R. Bentley, 1853. – Vol. 2.

13. *Sheridan R. B.* The speeches of R. B. Sheridan / R. B. Sheridan. – N. Y., 1970. – Vol. I.

14. The speeches of the Right Honourable William Pitt, in the House of Commons / ed. by W. S. Hathaway. – Lnd. : Printed For Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, Paternoster-Row, 1817. – Vol. 1.

15. Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G. – Lnd. : Hurst and Blackett, publishers, successors to Henry Colburn, 13, Great Marlborough street, 1853.

16. The Times archive. December 1788 – January 1789. – URL : <https://www.thetimes.co.uk/archive/find/Fox/w:1788-12-01~1789-01-31>

17. The history of England from the accession of George III. To the close of Pitts first administration (1760–1801) / ed. by W. Hunt. – Lnd. : Longmans, Green and Co. 39 Paternoster Row, 1924. – Vol. 10.

18. Considerations on the establishment of a regency / ed. by W. Grenville. – Lnd. : Printed for John Stockdale, 1788.

19. *Macalpine I.* Porphyria : A Royal Malady / I. Macalpine, R. Hunter. – Lnd. : British Medical Association, 1968.

20. Annals of reign of King George the Third / ed. by J. Aikin. – Lnd. : Printed for Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green, Paternoster-Row, 1825. – Vol. 1.

21. *Russel J. R.* The life and times of Charles James Fox / J. R. Russel. – Lnd., 1866. – Vol. 2.

22. The historical and the posthumous memoirs of Sir Nathaniel William Wraxall, 1772–1784 / H. B. Wheatley. – Lnd. : Bikers & Son, Leicester square, 1884. – Vol. 5.

23. *Парфенов А. И.* Диарея путешественников / А. И. Парфенов // Русский медицинский журнал. – 2011. – № 28. – URL : https://www.rmj.ru/articles/bolezni_organov_pishchevareniya/Diareya_puteshestvennikov/

24. *Derry J. W.* William Pitt / J. W. Derry. – Lnd., 1962.

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Егоров А. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений

E-mail: egorov1799@mail.ru

Дайнеко И. В., магистрант

E-mail: dayneko_1997@bk.ru

Institute of History and International Relations, Southern Federal University

Egorov A. A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign History and International Relations

E-mail: egorov1799@mail.ru

Dayneko I. V., Undergraduate

E-mail: dayneko_1997@bk.ru